

ТЕОРЕТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ САМОСОЗНАНИЯ В СВЯЗИ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ

Атаманенко Е. С.

В статье обобщаются и обозначаются теоретико-психологические аспекты изучения самосознания в связи с эмоциональными особенностями личности: «самосознание – устойчивые эмоциональные состояния личности»; «самосознание – ситуативные эмоциональные состояния»; «самосознание – переживаемые личностью фундаментальные эмоции»; «самосознание – эмоциональные особенности личности в контексте иных индивидуально-психологических детерминант (пол, возраст, социальное положение и др.)». Анализируется степень разработанности каждого из выделенных аспектов. Отмечается наибольшая изученность, в связи с эмоциональными особенностями личности, таких феноменов самосознания, как: самооценка, самоотношение, Я-концепция и Я-образ.

В рамках изучения индивидуально-психологических детерминант самосознания акцентируется внимание на изменениях, происходящих в содержании самосознания в детском, подростковом и пожилом возрастах. Отмечается связь между содержанием отдельных феноменов самосознания и эмоциональными особенностями личности в подростковом возрасте. Описывается предпринятое эмпирическое исследование, нацеленное на изучение взаимосвязи высоты самооценок подростков с эмоциональными особенностями их личности. В исследовании приняли участие 40 старшеклассников (16–17 лет) школ г. Ростова-на-Дону. В качестве самооценок рассматривались оценки подростками собственных индивидуальных, субъектно-деятельностных и личностных черт. Старшеклассники осуществляли самооценивание собственных наличных свойств (актуальная самооценка), желаемых ими свойств (идеальная самооценка), а также тех свойств, которые, по их мнению, относят к ним другие люди (отраженная самооценка). Выдвигается гипотеза о преимущественном влиянии на каждую из самооценок подростка устойчивых эмоционально-личностных черт.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии корреляционной отрицательной связи между личностной тревожностью и высотой самооценок (актуально-индивидуальной, отраженно-индивидуальной и отраженно-личностной) подростка. Установлено преимущественное влияние эмоциональной стабильности (фактор С + 16-PF Кэттелла) на высоту актуальных самооценок (индивидуальной, субъектно-деятельностной и личностной) подростка, а также преимущественное влияние уровня самоконтроля (фактор Q3 + 16-PF Кэттелла) на высоту отраженной субъектно-деятельностной самооценки подростка.

Ключевые слова: самосознание, самооценка, самоотношение, Я-концепция, Я-образ, эмоциональные особенности, эмоциональное состояние, тревожность, агрессивность, фундаментальные эмоции, подростковый возраст.

Современная политическая и социальная ситуация предъявляет высокие требования к гражданам России, а именно – к усилению рефлексии, осознанию своих поступков и осуществлению деятельности вне зависимости от постоянного воздействия эмоциогенных факторов. Эти факторы по-разному отражаются на внутреннем самочувствии субъектов в силу их эмоционально-личностных особенностей. Изменения в самочувствии могут запустить работу самосознания, которое, являясь ядерной личностной структурой, затрагивает все стороны жизнедеятельности человека (И. С. Кон, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, К. Хорни, И. И. Чеснокова и др.) [8, 15, 18]. В то же время, изменения в самопринятии, в самооценке, в самоотношении личности могут привести к внутреннему дискомфорту, тревожности, а также к негативным личностным изменениям, влияющим на принятие решений и осуществление индивидом своих планов. Происходит взаимовлияние: с одной стороны, эмоциональные переживания влияют на содержание самосознания, а с другой стороны, изменения в самосознании приводят к эмоциональным всплескам и негативным эмоциональным проявлениям. Этот двусторонний процесс подтверждается результатами исследований содержания и структуры самосознания в связи с различными по устойчивости эмоциональными особенностями человека.

Обобщение подобного рода исследований позволило выделить теоретико-психологические аспекты изучения взаимосвязи самосознания с эмоциональными особенностями личности: 1) «самосознание – устойчивые эмоциональные состояния личности»; 2) «самосознание – ситуативные эмоциональные состояния»; 3) «самосознание – переживаемые личностью фундаментальные эмоции»; 4) «самосознание – эмоциональные особенности личности в контексте иных индивидуально-психологических детерминант (пол, возраст, социальное положение и др.)».

В первом выделенном аспекте рассматриваются устойчивые эмоциональные состояния личности, которые обозначаются как разновидности психических состояний человека, главным образом тревожность, депрессивность, фрустрированность и агрессивность. В связи

с этими эмоциональными состояниями изучается самооценка и такие ее параметры, как высота и адекватность. В большом количестве психологических исследований есть указания на наличие факта тревожности и депрессивных расстройств у лиц с заниженной самооценкой (Л. В. Бороздина, Ч. Ш. Куан, О. Н. Молчанова, С. А. Озерова и др.) [2, 3, 5, 10, 13]. Таких людей характеризует неуверенность в межличностном общении, склонность к различного рода зависимостям, а также одиночество и отсутствие инициативы.

Ч. Ш. Куан, исследуя депрессивных пациентов, делает вывод о низком уровне их самооценок, выходящем за пределы нормы, что оказывает негативное влияние на совладающее поведение последних [10]. Очевидно, как адекватная, так и неадекватная низкая самооценка одинаково способствуют актуализации высокой тревожности. У лиц с адекватно низкой самооценкой чаще всего происходит осознание своей низкой позиции, принятие собственного низкого статуса и, как следствие, возникновение постоянного чувства тревоги. Для лиц с неадекватно низкой самооценкой характерны высокая потребность в достижениях и возникающая вследствие этого тревожность [3]. Более того, С. А. Озерова, исследуя подростков–школьников, отнесла заниженную самооценку и самоотношение к интегративным образованиям неадекватной тревожности [13]. Необходимо отметить, что большинство исследователей сходятся во мнении, что различные тренинговые программы, корректирующие состояние тревожности, позволяют повысить самооценку участников [13, 20]. Итак, связь самосознания с устойчивыми эмоциональными состояниями изучалась, главным образом, с учетом высоты и адекватности актуальной самооценки и состояний тревожности и депрессивности. Эмпирически выявленные исследователями связи между указанными феноменами являются функциональными, корреляционными, взаимными.

Во втором выделенном аспекте «самосознание – ситуативные эмоциональные состояния» преимущественно изучались такие феномены самосознания, как: самооценка, самоотношение и Я-концепция, Я-образ в связи с ситуативной тревожностью и инструментальной агрессией [12, 16, 19]. В результате изучения лиц с ин-

струментальной агрессией сделаны выводы о завышенном уровне самооценки, высоком позитивном самоотношении, а также о низком уровне самообвинения у данных лиц. Я-образ данных респондентов является положительно окрашенным и отражает доминирующие себялюбие и самоуважение [19]. В работе А. В. Никитина доказывается, что депривация структурных звеньев Я-концепции, ответственных за имя, половую принадлежность и притязание на признание у подростков, приводит к агрессивному поведению [12]. О. В. Самитова, изучая связь Я-концепции с ситуативной тревожностью у детей, делает вывод о том, что содержание компонентов Я-концепции тревожных детей отличается амбивалентностью, а также содержательно низкой когнитивной оснащенностью [16]. Итак, связь самосознания с ситуативными эмоциональными состояниями рассматривалась, главным образом, для состояний инструментальной агрессии и ситуативной тревожности. Инструментальная агрессия изучалась с учетом высоты самооценки, уровня позитивного самоотношения и Я-образа. Ситуативная тревожность изучалась в связи с содержанием Я-концепции.

В третьем выделенном аспекте «самосознание – переживаемые личностью фундаментальные эмоции» каждая из фундаментальных эмоций рассматривается как отдельный переживательно-мотивационный комплекс, который оказывает влияние на когнитивную сферу и поведение человека [6, 22]. Автор теории дифференциальных эмоций К. Изард, вслед за М. Льюис, отмечает, что формированию самоидентичности личности способствуют боязнь ожидания позора и сопутствующие ему эмоции вины и стыда. Более того, эмоция стыда может привести к эмоциональной враждебности у полезависимых личностей [6]. Необходимо отметить, что формирование самоидентичности напрямую связано с такими феноменами самосознания, как Я-концепция и Я-образ, которые являются когнитивными компонентами самосознания. Следовательно, эмоции вины и стыда могут повлиять существенным образом на устойчивую Я-концепцию и ситуативный Я-образ. Исследования Л. В. Бороздиной и О. Н. Молчановой показывают, что одной из основных эмоций человека с низкой самооцен-

кой является эмоция страха. Этот страх чаще всего связан с боязнью оказаться хуже других в какой-либо области, потерпеть неудачу, обнаружить незнание обсуждаемого вопроса или просто ошибиться [2]. Итак, в аспекте «самосознание – переживаемые личностью фундаментальные эмоции» преимущественно изучаются отрицательные эмоции вины, стыда и страха наряду с содержанием Я-концепции и Я-образа.

В четвертом выделенном аспекте «самосознание – эмоциональные особенности личности в контексте иных индивидуально-психологических детерминант (пол, возраст, социальное положение и др.)» обращается внимание на различия в характере и компонентах связи «самосознание–эмоциональность», обусловленных возрастом субъектов. Самооценка, Я-концепция, Я-образ, самоотношение являются наиболее часто обсуждаемыми в контексте этого аспекта феноменами самосознания. Так, изучением различных компонентов самосознания в связи с эмоциональными особенностями детей занимались Э. Г. Абакарова, Е. В. Копченова, Н. А. Мосина, О. В. Самитова и др. [1, 9, 11, 16]. В исследованиях О. В. Самитовой делается вывод о том, что содержание Я-концепции детей, проявляющих ситуативную тревожность, отличается амбивалентностью и низкой когнитивной оснащенностью [16]. Установлено, что у тревожных, часто болеющих детей содержанием самоотношения является общая неудовлетворенность собой при неадекватном отношении к их болезни родителей, а также для них характерна низкая, неадекватная самооценка [1, 11]. В своем исследовании Е. В. Копченова выделила четыре группы агрессивных детей: «тотально агрессивных», «поведенчески агрессивных», «умеренно агрессивных» и «скрыто агрессивных». Она считает, что у детей, входящих в последнюю группу, агрессивность обусловлена выполнением защитной функции по сохранению высокого уровня самооценки [9].

Исследованием самосознания в связи с эмоциональными особенностями в подростковом возрасте занимались психологи А. В. Никитин, С. А. Озерова, О. В. Селезнева, М. Л. Чепелева и др. [12, 13, 17, 21]. Результаты исследований О. В. Селезневой указывают на существенные изменения в когнитивном компоненте

самосознания на протяжении подросткового возраста. Отмечается появление большей дифференцированности и целостности Я-образа респондентов, а также преобладание морально-нравственных и интеллектуальных описаний. В этот же период происходит рост самооценки и возрастание уровня самопринятия [17]. С. А. Озерова, изучая тревожных подростков, констатирует их негативное самоотношение и заниженную самооценку [13]. Высокая самооценка умственных способностей обнаружена М. Л. Чепелевой у подростков, готовых к агрессивным реакциям [21].

Изучению связи «самосознание–эмоциональность» у пожилых людей посвящены работы Л. В. Бороздиной, И. С. Кона, О. Н. Молчановой [2, 8]. И. С. Кон акцентирует внимание на увеличении общего уровня личностной тревожности людей пожилого возраста [8]. Л. В. Бороздина и О. Н. Молчанова отмечают некоторую шаблонность и усредненность в самохарактеристиках людей пожилого возраста. При ответах на вопросы, касающиеся самосознания или эмоциональности, пожилой человек часто выбирает единообразную, стереотипную характеристику, социально приемлемую или ценностно-одобряемую. Содержание самооцениваемого также имеет определенные нюансы и характеризуется учетом ретроспективы в самоанализе: оценивая себя, человек пожилого возраста ориентируется на свои «лучшие годы жизни», при этом наиболее значимыми сферами самооценивания выступают труд, социальные отношения (включая семейные), здоровье и личностные качества. Высота самооценки пожилых людей имеет тенденцию к снижению, т. к. захватывает сферы здоровья и самочувствия [2]. Итак, связь «самосознание–эмоциональность» в различных возрастных группах изучалась как в связи с устойчивыми (личностная тревожность, агрессивность), так и с ситуативными (инструментальная агрессия, ситуативная тревожность) эмоциональными особенностями. Наиболее часто эти эмоциональные особенности обсуждались в связи с содержанием самоотношения, Я-концепции и Я-образа, а также с высотой и адекватностью самооценки.

Установление вышеперечисленных аспектов приводит к необходимости проведения дальнейших исследований. Нами проведено пило-

тажное исследование, нацеленное на изучение различных видов самооценки (актуальная, идеальная, отраженная) подростков в связи с эмоциональными особенностями их личности. Интерес к изучению самооценки подростков продиктован, с одной стороны, характерными для данного возраста фактами изменчивости параметров (высота, устойчивость, адекватность) частных самооценок, а с другой стороны – влиянием на самооценки подростков их эмоциональных особенностей [13].

В исследовании приняли участие 40 старшеклассников (16–17 лет), ученики двух школ г. Ростова-на-Дону. Методами выступили анкетирование, тестирование (опросник 16-PF Кэттелла, эмоционально-волевой блок; диагностика самооценки тревожности Ч. Д. Спилберга; методика Н. Холла на определение уровня эмоционального интеллекта [14]), метод самооценивания (модифицированная методика измерения самооценки Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн [14]), методы непараметрической статистики (корреляционный анализ по критерию линейной ранговой корреляции Спирмена (r ; $p < 0,05$); множественный линейный регрессионный анализ (R^2 ; $p < 0,05$) [4]). Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 22.0. В дальнейшем анализе учитывались следующие показатели тестовых методик: (О) – фактор О «спокойствие–тревожность» (16-PF Кэттелла); (С) – фактор С «эмоциональная нестабильность–стабильность» (16-PF Кэттелла); (G) – фактор G «низкая–высокая нормативность поведения» (16-PF Кэттелла); (Q3) – фактор Q3 «низкий–высокий самоконтроль»; (Q4) – фактор Q4 «расслабленность–напряженность» (16-PF Кэттелла); (PT), (ЛТ) – соответственно реактивная и личностная тревожность (Ч. Д. Спилберг); (ЭИ) – интегральный уровень эмоционального интеллекта (Н. Холл); (АИ, АСд, АЛ) – актуальные индивидуальная, субъектно-деятельностная и личностная самооценки; (ИИ, ИСд, ИЛ) – идеальные индивидуальная, субъектно-деятельностная и личностная самооценки; (ОИ, ОСд, ОЛ) – отраженные индивидуальная, субъектно-деятельностная и личностная самооценки.

В результате исследования нами обнаружены положительные корреляционные связи между фактором С – эмоциональная нестабильность–стабильность (16-PF Кэттелла) с одной стороны,

и АИ ($r = 0,529$), АСд ($r = 0,444$), ОИ ($r = 0,395$), ОСд ($r = 0,375$) с другой стороны. Таким образом, для эмоционально стабильного подростка характерны высокие показатели актуальной индивидуальной и субъектно-деятельностной, а также отраженной индивидуальной и субъектно-деятельностной самооценок. Помимо этого, нами обнаружены отрицательные корреляционные связи между ЛТ с одной стороны, и АИ ($r = -0,340$), ОИ ($r = -0,393$), ОЛ ($r = -0,374$) с другой стороны. Во всех трех связях фигурирует ЛТ – личностная тревожность как свойство личности, как предрасположенность субъекта к тревоге. Таким образом, высокому уровню личностной тревожности подростка соответствуют низкие показатели актуальной индивидуальной самооценки и низкие показатели отраженной как индивидуальной, так и личностной самооценок. Также имели место отрицательные корреляционные связи между фактором О (16-PF Кэттелла) с одной стороны, и АИ ($r = -0,426$), АСд ($r = -0,361$), ОИ ($r = -0,564$), ОСд ($r = -0,328$), ОЛ ($r = -0,329$) с другой стороны. Следовательно, высокому уровню тревожности, ранимости, ипохондричности подростка соответствуют низкие показатели актуальной как индивидуальной, так и субъектно-деятельностной самооценок, а также низкие показатели отраженной как индивидуальной, так и субъектно-деятельностной самооценок. Таким образом, можно полагать наличие так называемого «порочного круга»: подростку–старшекласснику кажется, что его личностные черты, а также его черты как индивида недооценены окружающими, и это вызывает состояние тревожности. С другой стороны, внутренняя тревожность, подверженность настроению, страх, неуверенность в себе, склонность к предчувствиям, самобичеванию, к депрессиям и недовольство собой мешают адекватно оценить свои достоинства. Для каждой из анализируемых взаимосвязей установлено наличие устойчивой эмоционально-личностной черты. Это позволяет полагать определенное «влияние» устойчивых эмоциональных особенностей подростка на высоту актуальной и отраженной самооценок.

Однако наличие корреляционных связей не позволяет говорить о характере влияния различных факторов на высоту самооценок. Для ответа на вопрос о влиянии на полученные

в ходе исследования данные был применен множественный линейный регрессионный анализ. Его результаты позволяют говорить о зависимости высоты актуальной и отраженной самооценок от ряда факторов. На высоту актуальных самооценок индивидуальной (АИ), субъектно-деятельностной (АСд) и личностной (АЛ), а также на высоту отраженной индивидуальной самооценки (ОИ) среди прочих преимущественно влияет фактор С – уровень эмоциональной стабильности ($R^2 = 0,452$; $R^2 = 0,372$; $R^2 = 0,386$; $R^2 = 0,387$). Таким образом, эмоционально устойчивого, зрелого, спокойного подростка характеризуют высокие актуальная индивидуальная, субъектно-деятельностная и личностная самооценки, а также высокая отраженная индивидуальная самооценка. Высота отраженной самооценки подростка как субъекта деятельности (ОСд) в большей степени зависит от фактора Q3 – уровень самоконтроля ($R^2 = 0,424$). То есть, чем выше уровень самоконтроля подростка (целенаправленности, умения контролировать свои эмоции и поведение), тем выше его отраженная субъектно-деятельностная самооценка. Таким образом, высота актуальной, а также отраженной самооценки подростка, раскрывающей его черты как биологического и социального индивида, зависит от устойчивых эмоциональных черт, таких как уровень эмоциональной стабильности и уровень самоконтроля.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в анализе связей между иными феноменами самосознания и эмоциональными особенностями личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Э. Г. Диагностика и коррекция тревожности у детей 5–7 лет в условиях дошкольного образовательного учреждения: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2003. – 22 с.
2. Бороздина Л. В., Молчанова О. Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. – М.: ООО Проект-Ф, 2001. – 85 с.
3. Бороздина Л. В. Что такое самооценка // Психологический журнал. – 1992. – № 4. – С. 25–27.
4. Бьюль А., Цефель П. SPSS: искусство обработки информации. Platinum Edition:

- Пер. с нем. – СПб.: ООО ДиаСофтЮП, 2005. – 335 с.
5. Джанерьян С. Т. Структура типов профессиональных Я-концепций // Российский психологический журнал. – 2005. – Т. 2. – № 3. – С. 78–92.
6. Изард К. Эмоции человека. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 440 с.
7. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
8. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
9. Копченова Е. Е. Детская агрессивность как качество личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2000. – 22 с.
10. Куан Ч. Ш. Взаимосвязь самооценки и механизмов совладания при депрессии и наркомании: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2006. – 22 с.
11. Мосина Н. А. Особенности развития самосознания часто болеющих младших школьников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Казань, 2006. – 22 с.
12. Никитин А. В. Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2006. – 22 с.
13. Озерова С. А. Психологические особенности структуры личности тревожного подростка: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1999. – 22 с.
14. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – М.: Бахрах-М, 2011. – 576 с.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1989. – 485 с.
16. Самитова О. В. Психологические особенности «Я-концепции» тревожных детей младшего школьного возраста: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Астрахань, 2002. – 22 с.
17. Селезнева О. В. Динамика становления когнитивного и эмоционально-ценностного компонентов самосознания на протяжении подросткового и юношеского возрастов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 22 с.
18. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 286 с.
19. Тевосян Н. Р. Самосознание лиц, склонных к инструментальной агрессии: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2011. – 22 с.
20. Федакин А. А. Педагогическая коррекция тревожности студентов методами физического тренинга: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Сочи, 2003. – 22 с.
21. Чепелева М. Л. Агрессивность и особенности самосознания личности подростка: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2001. – 22 с.
22. Rochat Ph. Others in Mind. Social Origins of Self-Consciousness. – New York: Cambridge University Press, 2009.